

Ци Моюнь столкнулся с величайшим кризисом с того момента, как попал в этот мир: его спокойной жизни пришел конец.

Он всегда терпеть не мог неприятности и переселился в эту новеллу лишь ради того, чтобы дожить остаток дней в тишине. Если кто-то узнает, что он — Ци Ханьин, о безмятежном существовании можно забыть. Быть «белым лунным светом» для всего мира культивации — сюжетный поворот, от которого он бежал как от огня.

Владыка Демонов медленно приближался. Его красные глаза отражали фигуру Ци Моюня. Тот прижался спиной к стене дома, понимая, что бежать некуда. Ци Моюнь отвернулся, пытаясь уклониться, но его подбородок тут же грубо перехватили и приподняли.

— Ханьин, ты ведь знаешь, я искал тебя все это время.

В глазах Ци Моюня по-прежнему не было ни ряби, но внутри всё перевернулось. Если личность раскроется, это повлечет за собой бесконечные беды. В сложившейся ситуации оставался лишь один выход...

Активировать боевую систему, хорошенько приложить его по голове и стереть память.

Ци Моюнь начал строить планы.

Однако, как только он собрал энергию для удара, Владыка Демонов внезапно отпустил его, взмахнул алыми рукавами и повернулся спиной.

— Всего лишь схожая оболочка, — хмыкнул он. — В конечном счете, ты — не Ци Ханьин.

Ци Моюнь замер, отозвал силу боевой системы и озадаченно склонил голову. Он перестал понимать Владыку Демонов.

В этот момент по телу Ци Моюня прокатилась волна неистовой энергии. Чужеродная сила металась по его меридианам, причиняя разрывающую боль. Поскольку его способности были лишь даром системы, а из-за Оков Греха он оставался обычным человеком, он физически не мог противостоять таким мучениям. Даже встроенные механизмы защиты системы не спасали от нестерпимых страданий. Услышав сигнал тревоги системы, он не удержался на ногах и рухнул вперед.

Малое накапливается в большое, разблокировка высокоуровневой еды уже не за горами.

Ци Моюнь ненавидел, когда к нему прикасаются, и попытался отстраниться, но его прижали еще сильнее. Владыка Демонов наклонился к самому его уху и прошептал:

— Низшая полудемонская кровь, даже не способная совладать с собственной сущностью — ты годишься лишь в рабы к Великим Демонам. Ты даже как замена ему не стоишь ничего.

В нос ударил аромат пионов, Владыка Демонов заключил его в объятия. Обернувшись, он бросил холодный взгляд, и родинка под его левым глазом вспыхнула заволаживающим алым светом.

Кажется, это та самая функция перезарядки, о которой упоминал девятьсот девяносто шестой? Ци Моюнь испытал странное чувство, словно ему чего-то не хватило, и принялся ждать завершения отката, чтобы продолжить собирать очки симпатии.

Разве его холодные слова и пытки тела не были проявлением ненависти? Тогда почему... почему очки симпатии продолжали расти?

Он больше не стал церемониться, забрал накопленные двадцать тысяч очков и уже собирался врезать Владыке Демонов, как вдруг обнаружил, что симпатия снова взлетела до двадцати тысяч.

Он мысленно выдохнул. Все-таки с головой у Владыки Демонов явно не в порядке.

В полном недоумении Ци Моюнь снова обнулil счетчик.

— Хм, тебе повезло хотя бы родиться с этим лицом.

В конце концов, в прошлом Ци Ханьин обрел свое положение в мире именно благодаря силе ядра демона.

Только он забрал очередные двадцать тысяч, как звук уведомления о разблокировке ячеек склада не успел стихнуть, а шкала симпатии снова оказалась полной.

— Ты и правда очень на него похож. Я даже начал подозревать, что ты специально сменил лицо, чтобы обмануть меня. Но, в конце концов, ты всего лишь полудемон с низким происхождением, как ты можешь с ним сравниться?

Ци Моюнь наконец понял: Владыка Демонов просто принял его за похожего на Ци Ханьина полудемона и не узнал.

Он слегка прищурился, поднял изящные пальцы и, словно касаясь струн цитры, совершил движение в воздухе.

Ци Моюнь, играющий роль замены белого лунного света, почувствовал радость от сбора урожая. Он забрал еще двадцать тысяч очков, но прогресс-бар внезапно стал серым.

Энергия в венах наконец успокоилась. Ци Моюнь восстановил силы, оттолкнул Владыку Демонов и вытер кровь с уголка губ.

Ци Моюнь: ???

Опять растет? Снова растет!

В глазах Владыки Демонов Ци Моюнь выглядел холодным, словно снег под лунным светом. Он никак не реагировал на слова, лишь длинные ресницы слегка подрагивали.

Владыка Демонов пристально смотрел на эти ресницы, чувствуя нарастающее раздражение. Внезапно Ци Моюнь поднял взгляд, и их глаза встретились.

Владыка Демонов вздрогнул, издал странный звук, а спустя мгновение прохрипел:

— Думаешь, раз пытаешься соблазнить меня, я растаю? Хочешь подражать ему? Хм, жалкая пародия.

Ци Моюнь:

Мда, этот человек определенно болен.

Владыка Демонов демонстративно отвернулся, сложив руки за спиной, и не желал больше смотреть на Ци Моюня.

— Юань Чжи наверняка просчитала, что я помогу тебе из-за твоего лица. Эта женщина, как всегда, чересчур хитроумна.

Юань Чжи?

Ци Моюнь нахмурился. Перед глазами промелькнула картина: Лин Уюй бережно защищает Светильник, Призывающий Души. Он решил попробовать прощупать почву:

— Старшая сестра...

— Твоя сестра была одержима. Ее душа распадалась и собиралась вновь, она потратила семь лет, чтобы добраться до Мира Демонов и оставить предсмертную просьбу защитить тебя, прежде чем окончательно исчезнуть.

Ци Моюнь замолчал. В оригинале новеллы о судьбе Юань Чжи после смерти не было ни слова, и никто не знал, приходил ли Владыка Демонов на Пик Духовных Лекарств. Ци Моюнь

предположил: возможно, Владыка Демонов, выполняя просьбу Юань Чжи, тайно присматривал за Ци Цзинчжи, но поскольку у того не возникало серьезных проблем, Владыка не показывался.

Почему же Юань Чжи, имея лишь остатки души, отправилась в Мир Демонов просить о помощи, вместо того чтобы рассказать правду остальным членам Секты Небесного Меча? В чем была причина?

— Узнал, что сделала твоя сестра, и сердце защемило? — Владыка Демонов бросил на Ци Моюня косой взгляд, затем снова отвернулся, язвительно добавив: — Какая трогательная братская любовь. Объединиться, чтобы использовать меня — поистине, вы не гнушаетесь никакими средствами.

Ци Моюнь:

А этот Владыка Демонов не слишком ли много на себя берет?

— Старшая сестра никогда не видела моего истинного лица, но прошу Владыку не заблуждаться на ее счет. К тому же я вообще не знаю никакого Ци Ханьина и не испытываю к Владыке никакого интереса, — произнес Ци Моюнь. — Сегодня ты помог мне, но и ранил, так что благодарить мне тебя не за что. У Владыки дел невпроворот, пора бы и в Мир Демонов возвращаться. Ци устал, откланиваюсь. Владыка, делай что хочешь.

Бросив эти слова, Ци Моюнь развернулся и ушел, оставив Владыку Демонов в полном замешательстве.

Тот стоял на холодном ветру, прокручивая в голове слова Ци Моюня, и никак не мог понять, отчего на душе так беспокойно. Впрочем, размышлять об этом он не хотел. Он подозревал двух маленьких демонов.

Юный белый тигр и маленькая демоническая лиса только пришли в себя и все еще чувствовали головокружение, но послушно опустились на колени, ожидая указаний.

— Я распорядился, чтобы демонические звери охраняли Пик Духовных Лекарств. Вы двое возвращайтесь в Мир Демонов.

Они только прибыли в мир культивации, а уже пора обратно? Лисичка еще не успела вдоволь наиграться. Она подняла голову, захлопала глазами и надула губы:

— Господин, но бессмертному брату нужно, чтобы кто-то прислуживал...

Владыка Демонов холодно взглянул на нее.

Маленькую лису прошиб холодный пот, она задрожала и пролепетала:

— Слушаюсь... Слушаюсь, как прикажете!

Почему на душе так муторно, почему даже присутствие этих двоих рядом с Ци Моюнем вызывает такое раздражение?

Владыка Демонов сжал кулаки до побелевших костяшек.

Ци Моюнь вошел в дом, нырнул под мягкое одеяло, развязал ленту для волос, и черные пряди рассыпались по подушке.

В новом доме было куда теплее, чем в старой хижине. Ци Моюнь издал вздох удовлетворения и провалился в беспокойный сон.

Снова снились кошмары, и проснулся он, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом.

Он позвал маленькую лису, но ответа не последовало. Накинув лисью шубу, он вышел наружу, но вместо демонических слуг увидел Владыку Демонов, который сидел за каменным столом и пил вино.

Стол был заставлен изысканными яствами. Ци Моюнь на мгновение задержал на них взгляд, но тут же отвел глаза и, сделав вид, что не замечает незваного гостя, прошел мимо.

— Не голоден? — Владыка Демонов опустил глаза на вино в нефритовой чаше, не меняясь в лице.

— Нет, — ответил Ци Моюнь.

— Можешь не искать их, — добавил Владыка. — Они вернулись в Мир Демонов.

Ци Моюнь лишь хмыкнул и собрался вернуться в дом, чтобы расчесаться.

— Ты действительно не будешь есть? — спросил Владыка.

Живот Ци Моюня предательски заурчал.

Уши Владыки Демонов дернулись, на губах появилась усмешка, и хаос, терзавший его всю ночь, наконец утих. Он посмотрел на спину Ци Моюня, на его распущенные черные волосы, слегка развевающиеся на ветру, и внутри снова зачесалось.

Внезапно он осознал, что что-то не так. Улыбка застыла, он резко вскочил, раздавил в руке нефритовый кубок и бросил:

— Дела в Море Демонов не ждут, я уйду первым.

К тому времени, как Ци Моюнь обернулся, Владыки Демонов уже не было, а вместе с ним исчез и стол с угощениями.

Ци Моюнь:

Ладно. В любом случае, еще сто с лишним тысяч очков симпатии в кармане.

У Ци Моюня не было магических артефактов, поэтому он взвалил корзину с травами на спину и отправился на Пик Чжиюань.

Маска надежно скрывала его лицо, но не могла скрыть жадных взглядов учеников Пика Чжиюань. Под общим прицелом Ци Моюнь передал корзину старшему ученику пика:

— На Пике Духовных Лекарств осталось еще немало трав, прошу, будьте любезны.

— Да-да-да! — Руки, держащие список, дрожали, голос запинался. Старший ученик Пика Чжиюань огляделся и пнул зазевавшегося младшего брата: — Чего встал? Иди помоги!

Младший ученик, идя к цели, постоянно оглядывался на Ци Моюня, споткнулся о камень и едва не упал.

Старший ученик выругал его про себя за никчемность, но не стал вспоминать вчерашнюю атаку демонических зверей. Единственным его желанием было подольше поговорить с Ци Моюнем. Он растянул губы в подобострастной улыбке:

— На Пике Духовных Лекарств мастер находится в одиночестве, должно быть, очень тоскливо... То есть, я хотел сказать, мастеру в одиночку возделывать лекарственные травы наверняка тяжело. Не задумывались ли вы о том, чтобы взять ученика?

— Ученика?

— Да-да! — получив ответ, старший ученик пришел в неопишуемый восторг. — Скоро будет собрание по выбору учеников. Сейчас послушники со всех сторон проходят проверку духовных корней. Те, у кого талант высок, станут личными учениками мастеров пиков, а те, кто послабее, отправятся во внешние секты. Мастер вполне может попросить у Пика Знаменитого Меча одного из внешних учеников в помощь по хозяйству. Думаю, мастер Гун не откажет.

Ци Моюнь призадумался. Ему действительно был нужен помощник, чтобы обрабатывать ингредиенты из системного хранилища и заниматься рыбой в пруду, иначе все пропадет зря.

— Благодарю, — сказал он.

Старший ученик Пика Чжиюань, получив благодарность, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Ему хотелось самому стать обычным внешним учеником, чтобы его выбрали, и он восторженно смотрел вслед удаляющемуся вниз по склону Ци Моюню.

<http://bllate.org/book/22076/2295631>